

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ

УДК 316.34
ББК 63.5

М.М. Прудникова

ПОНЯТИЕ ЭТНОСА И ЕГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ (ПОНЯТИЕ ЭТНОСА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПОНЯТИЕМ НАЦИИ)

Обосновываются различные формы принципа дополнительности и необходимость его использования для выработки полипарадигмального подхода к категории «этнос», рассматривается соотношение понятий этнос и нация.

Ключевые слова:

диаспора, культура, нация, этнос, этничность.

Приверженцы социокультурной сущности этноса настаивают, чтобы этнос понимался как социальный организм, и определяют его как исторически складывающуюся общность людей. В отечественной науке эти трактовки наиболее ярко были представлены Ю.В. Бромлеем и Л.Н. Гумилевым. В частности, Ю.В. Бромлей считает, что этнос «может быть определён как исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [3, с. 57–58]. Он также предлагает различать этнос в широком смысле (когда его понятие приближается к понятию нации) и в узком смысле, или «собственно этнос». Для последнего он употребляет термин «этникос». Такое различие для нашего исследования не является существенным. Мы полагаем, что процесс формирования человека как субъекта предметной деятельности, общества, культуры и этносов – это один и тот же процесс.

Схожую с Ю.В. Бромлеем концепцию понимания этносов в рамках культурно-исторического подхода предлагает Ю.И. Семенов. Понятие «этнос» он связывает исключительно с социальными факторами: культурой, языком, самоидентификацией, самосознанием. Существование этносов он относит к классовому, или цивилизо-

ванному, обществу. В структуре этносов он выделяет: 1) этническое ядро – компактно живущую на определенной территории основную часть этноса; 2) этническую периферию – компактные группы представителей данного этноса, так или иначе отделенной от основной ее части; 3) этническую диаспору – отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности [8, с. 39]. На наш взгляд, у Ю.И. Семенова можно выделить очень важный момент: этнос – это явление становящееся, развивающееся, имеющее сложную структуру и обладающее рядом существенных признаков. Пожалуй, нельзя согласиться с его категоричным утверждением, что «этнос есть общность социальная и только социальная» [8, с. 37]. Биологическое играет важную роль как в телесной организации представителей того или иного этноса, так и в их самоидентификации. Л.Н. Гумилев подчеркивал биологическую природу этноса, определяя его как результат развития биологической популяции, мы уже рассматривали выше и вернемся к ней в следующем разделе.

Как правило, эти подходы рассматриваются как альтернативные и взаимоисключающие. Однако для решения различного рода исследовательских задач, на наш взгляд, их можно рассматривать как взаимодополняющие. Но такой подход может мыслиться в двух формах: 1) по аналогии с принципом дополнительности квантовой механики – т.е. при признании мировоззренческой, методологической,

концептуальной, социально-политической, историко-культурной и т.д. равнозначимости примордиалистской и конструктивистской интерпретаций этничности в зависимости от целей и задач, ставящихся исследователем; 2) на основании выдвижения некоей третьей, принципиально иной по отношению к обеим интерпретациям, концепции этничности.

Это связано не только с целевыми установками исследователя, но и со сложным характером самого объекта исследования. В частности, когда мы пытаемся понять и объяснить сохранение этнической самоидентификации внутри того или иного доминирующего этноса представителей этнических меньшинств несмотря на частичную, а иногда и полную утрату языковой, культурной и социальной идентификации, мы не можем не учитывать биогенетический фактор этого явления. Ярким примером такой самоидентификации является еврейский этнос, некоторые представители которого, зачастую полностью интегрируясь в социокультурное пространство доминирующего этноса, сохраняли свою самоидентичность благодаря кровнородственным связям и внешней идентификации по биогенетическим параметрам.

В то же время у многих народов существовал обряд усыновления, который, как правило, имитировал естественные процессы деторождения (проползание между ног старшей женщины рода, сидящей на скамье, сосание ее груди, помещение под рубашку усыновительницы и т.п.), а также взаимоотношений родителей и детей (например, усыновляемый припадал к обнаженной груди усыновительницы со словами: «С сегодняшнего дня я твой сын, а ты мне мать», – и получал ответ «Я твоя мать, а ты мне сын»), с одной стороны, и публичности процедуры, с другой. Это являлось неким фактом установления новой связи «кровного» родства и причисления усыновленного к данной родовой общине со всеми вытекающими из этого последствиями. Вот почему представляется более уместным использование синтетической модели этноса, предложенной О.С. Тереховым в своем диссертационном исследовании «Динамика межэтнических конфликтов XX века: социально-философский и теоретико-исторический анализ» [10]. Согласно этой модели, разработанной в рамках социальной онтологии Н.С. Розова, развивающей идею «трех миров» К. Поппера, выделяются «вариации для этнических признаков:

– в биотехносфере: от формы лица и черепа, цвета кожи (подобные признаки неизменяемы или крайне сложно поддаются изменениям), до одежды, прически, оружия и мебели;

– в социосфере: от структуры семьи, рода, клана (подобные структуры крайне сложно поддаются внешним изменениям и конструированию извне), до заново создаваемых и изменчивых этнических группировок и диаспор (представляющих собой структуры с открытой возможностью вступления);

– в психосфере: от темперамента, неосознаваемых архетипов языка – генетических задатков психики, до меняющихся идей и идеологий, которые навязываются и передаются в этнической среде;

– в культуросфере: от ядерных символов культуры и владения родным языком, до восприятия неологизмов, многоязычия и различных эффектов внешнего культурного влияния» [10, с. 9].

В рамках такой модели этнос представляется в виде ядра, в которое входят представители данного этноса по праву рождения, или «по праву крови», имеющие определенные антропологические признаки принадлежности к данному этносу, свободно владеющие родным языком без акцента, выполняющими ритуалы жизненного цикла (принятие новорожденного в сообщество, брачные и похоронные церемонии), демонстрирующих определенное повседневное поведение, характерное для данного этноса, и окружающих его слоев (оболочек этнического ядра).

Вокруг ядерной группы О.С. Терехов выделяет три таких слоя. Первый слой состоит из лиц, рожденных от моноэтнических родителей ядра этноса, но не соблюдающих традиции, которые являются обязательными для соответствующей этнической группы. Второй слой включает детей межэтнических браков, в которых один из родителей принадлежит либо к ядерной группе, либо к первому слою вокруг этнического ядра. Третий состоит из «этнических иммигрантов», не имеющих кровного родства с данным этносом, но стремящихся ассимилироваться и в определенной мере быть принятыми в него.

Таким образом, под этносом можно понимать биосоциокультурную межпоколенную общность, состоящую из различным образом интегрированных в нее слоев (ядерной группы этноса и оболочек этнического ядра), идентифицирующих себя с этой общностью.

Но этнос – это становящееся явление. На первом этапе этнос – это по большей части природное, непосредственное, самостождественное явление. Культура его проста и примитивна. На втором этапе происходит его опосредствование собой. В нем все больше появляется свое иное – культурное, которое все больше вытесняет природное и этнос все более обретает черты социальности. Обычно этот этап связывают со становлением народности. Но искусственность, подражая естественному, им живет и в силу этого к себе начинает относиться критически. На этом этапе происходит становление нации. Теперь требуется не только критика, но и новое утверждение, усиленное антигетическим отрицанием. По логике, если получится, то возможен синтез в виде всемирно-исторического этнического образования.

С.Г. Кара-Мурза в книге «Демонтаж народа» пишет, что термин «этнос» является «родовым» для таких понятий как племя, народность, народ, нация [6, с. 55]. Относительно этих понятий также нет единого мнения. Не ограничиваясь понятием этноса, рассмотрим в общих чертах и о других понятиях. Атомом этнической общности можно, видимо, считать род как совокупность кровных родственников, которые ведут свое происхождение от общих предков по материнской или отцовской линии. Совокупность родов, взаимосвязанных общей культурой и сознанием общего происхождения, образует племя. Уже на этой стадии развития этносов, помимо биогенетических факторов, начинают приобретать факторы социокультурные: общность культуры, языка, территории, хозяйственной деятельности, религиозных представлений и т.п. В еще большей мере социокультурные признаки характерны для народности, которая возникает в период разложения первобытнообщинных отношений, и которая характеризуются преобладанием не кровнородственных, а территориальных и культурно-языковых связей. Сегодня родовые отношения не утратили полностью своего значения, хотя их роль значительно снизилась в современном индустриальном и постиндустриальном обществе. В частности, родовая структура общества в них практически исчезла.

Следующей ступенью в развитии этноса является нация. Как этносоциальный организм категорию «нация» рассматривает Л.М. Дробижева [4, с. 73]. В то же время В.А. Тишков считает, что следует полностью отказаться от этого понятия

в связи с невозможностью дать ему научно обоснованное определение [12, с. 5, 7]. Ю.В. Бромлей и Ю.М. Бородай одним из важных и необходимых признаков нации считают наличие у нее государственности [2, с. 34].

В «Новейшем философском словаре» указывается, что нация – это «полисемантическое понятие, применяемое для характеристики крупных социокультурных общностей индустриальной эпохи. Существует два основных похода к пониманию нации: как политической общности (политические нации) граждан определённого государства и как этнической общности (этно-нация) с единым языком и самосознанием» [11, с. 460]. А.Г. Здравомыслов первый подход называет модернистским, второй – примордиалистским [5, с. 166–167]. При ближайшем знакомстве видно, что примордиалистский подход к рассмотрению понятия «нация» очень напоминает примордиалистский подхода к пониманию этноса. К тому же понятия «этнос» и «нация» в этих подходах, по существу, определяются одинаково.

Представители модернистского подхода к пониманию нации утверждают, что они появляются в истории человечества лишь на определённой стадии ее развития: при переходе от аграрных обществ к индустриальным. Исторически эта стадия совпадает с появлением капиталистических отношений, впервые сформировавшихся в Западной Европе. По нашему мнению, наиболее продуктивно подошел к определению сущности нации и к решению проблемы её соотношения с этносом Ю.М. Бородай. Он писал, что «этнос и нация – вещи, конечно, родственные и вместе с тем принципиально разные» [1, с. 315]. Если этнос складывается естественно, стихийно, то о нации, утверждает Ю.М. Бородай, этого сказать нельзя. Одним из признаков нации он считает государственное самоопределение. Согласно его концепции, «этнос сам по себе не нуждается в государственности, поскольку этническое единство исходно основывается не на искусственно сконструированных рациональных юридических нормах, но на самобытных стихийно сложившихся обычаях и присущих данной общине бессознательных представлениях – архетипах» [1, с. 317].

В русле данной трактовки сущности нации её соотношение с этносом выглядит следующим образом. В течение длительного исторического периода, характеризованного К. Марксом эпохой господства отно-

шений личной зависимости [7, с. 100–101], а Ф. Тённисом – господством общности (Gemeinschaft) [9, с. 9], существуют такие социальные общности, которые можно подвести под понятие этноса. А с утверждением (сначала в Западной Европе, а затем постепенно – и в большинстве регионов мира) эпохи, именуемой К. Марксом эпохой отношений вещной зависимости [7, с. 101], а Ф. Тённисом – обществом (Gesellschaft) [9, с. 9–10], начинают формироваться и утверждаться нации. В этой связи связь между этносом и нацией есть, прежде всего, связь между менее развитой формой общества и более развитой. Это – отношение «по вертикали», или «по иерар-

хии». Согласно диалектике развития, более развитая форма снимает внутри себя менее развитую (менее развитые).

Но с формированием нации этническое все-таки сохраняется как нечто вполне актуальное, потому что дело обстоит таким образом, что нации состоят из людей, а эти люди обладают вполне конкретными этническими характеристиками. И должно пройти достаточно много содержательно наполненного и постоянно изменяющегося в своем содержании времени, чтобы этнические различия для людей, составляющих нацию, перестали быть существенными, а то и вовсе перестали существовать.

Список литературы:

- [1] Бородай Ю.М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. – М.: «Гнозис»; «Русское феноменологическое общество», 1996. – 413 с.
- [2] Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. – М.: Наука, 1988. – 207 с.
- [3] Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
- [4] Дробизева Л. М. Этносоциологическое изучение современности // Расы и народы. – 1976, № 6. – С. 64–73.
- [5] Здравомыслов, А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 286 с.
- [6] Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007. – 704 с.
- [7] Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / Изд. 2-е. Т. 46. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1968. – 559 с.
- [8] Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: «Современные тетради», 2003. – 776 с.
- [9] Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ред. Л.Г. Позднякова; пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб: «Владимир Даль», 2002. – 451 с.
- [10] Терехов О.С. Динамика межэтнических конфликтов XX века: социально-философский и теоретико-исторический анализ: автореф. дис. ... к. филос. наук. – Новосибирск, 2008. – 25 с.
- [11] Терешкович П.В. Нация // Новейший философский словарь. – Минск: В.М. Скакун, 1998. – С. 460.
- [12] Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации / Доклад на заседании Президиума РАН 23 февраля 1993 г. – М., 1993. – 72 с.